

**(ДЕ)ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОЦЕНОК НА СЛУЖБЕ
ВЕЖЛИВОЙ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ***

Для цитирования: Кондратенко П. И. (Де)интенсификаторы оценок на службе вежливой научно-экспертной коммуникации: лингвокультурные особенности // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Т. 13. С. 63–81.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.103>

В статье актуализируется связь категории вежливости с категорией экспертной оценки — особой дискурсивно-коммуникативной разновидности оценивания в рамках научно-экспертной социокоммуникативной практики. Интенсификаторы и деинтенсификаторы оценок — лексико-грамматические средства, используемые для усиления или смягчения категоричности оценочных высказываний в текстах научных рецензий, — рассматриваются как элементы стратегий вежливости, направленных на сохранение имиджа рецензента и автора рецензируемой монографии. Необходимость вежливой научно-экспертной коммуникации объясняется параметрами социокоммуникативной ситуации, в которую встраиваются академические журнальные рецензии, — в первую очередь тем, что оценке в рецензиях подвергается новое научное знание, еще не прошедшее верификацию и потому особенно уязвимое для критики. Ожидается, что в связи с имиджевыми рисками рецензенты будут следовать кооперативному коммуникативному поведению, направленному на смягчение последствий критики как для своей репутации, так и для академической репутации рецензируемого автора. Исследование интенсификаторов и деинтенсификаторов оценки как выразителей категории вежливости встроено в лингводискурсивную и социокоммуникативную парадигму современной лингвистики. Актуальность исследования объясняется также недостаточной изученностью такой субкатегории языковой оценки, как интенсификация/деинтенсификация, в межъязыковом сопоставлении. В статье обобщены результаты комбинированного качественно-количественного контент-анализа 50 немецко- и русскоязычных рецензий по лингвистике из профильных академических журналов: «*Zeitschrift für Angewandte Linguistik*», «*Zeitschrift für Rezensionen*», «*Zeitschrift für Sprachwissenschaft*», «*Вопросы ономастики*», «*Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*», «*Вопросы языкознания*». Средства деинтенсификации и интенсификации экспертных оценок выделены и представлены в виде полевых структур с центром и периферией (в за-

* Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-28-01024 «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России» в СПбГУ.

висимости от частотности тех или иных лексико-грамматических единиц в текстах, составивших корпус исследования). Рассмотрена включенность выделенных средств в реализацию стратегий позитивной и негативной вежливости, избранных рецензентами — специалистами в области лингвистики. Подтверждается гипотеза о наличии лингвокультурной специфики употребления контекстуальных усилителей и нейтрализаторов оценки.

Ключевые слова: научная рецензия, немецкоязычный научно-экспертный дискурс, русскоязычный научно-экспертный дискурс, экспертная оценка, интенсификаторы оценки, деинтенсификаторы оценки.

P. I. KONDRATENKO
St. Petersburg State University

EVALUATIVE (DE)INTENSIFIERS IN THE SERVICE OF POLITE ACADEMIC EXPERT COMMUNICATION: LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS*

For citation: Kondratenko P. I. Evaluative (de)intensifiers in the service of polite academic expert communication: linguistic and cultural specifics. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, vol. 13, pp. 63–81.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.103> (In Russian)

The article actualises the connection between the category of politeness and the category of expert evaluation seen as a special discursive evaluation variety in the scientific and expert socio-communicative practice. (De)intensifiers of evaluation — lexical and grammatical means used for strengthening or softening of categorical character of evaluative statements in the academic reviews — are considered as elements of politeness strategies, aimed at maintaining of the reviewer's and author's image. The necessity of polite scientific expert communication is explained by the parameters of socio-communicative situation, in which academic journal reviews are embedded, first of all, by the fact that the new scientific knowledge presented in reviews has not yet been verified and is therefore particularly vulnerable to criticism. Due to image risks, reviewers are expected to perform cooperative communicative behavior in order to mitigate the effects of criticism. The study of evaluation (de)intensifiers as politeness markers is embedded in the modern discourse-linguistic and socio-communicative research paradigm. The research relevance is also explained by the insufficient comparative study of (de)intensification in the evaluative language. The qualitative-quantitative content analysis of 50 German- and Russian-language academic reviews in linguistics allows to highlight the means of (de)intensification of expert evaluation and to present them as center-periphery models (depending on the frequency of lexical and grammatical units in the data). In addition, the inclusion of these means into certain strategies of positive and negative politeness is considered. The hypothesis of

* The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project 22-28-01024 “Evaluation language in scholarly humanities practices and discourses of Germany and Russia”) at the St. Petersburg State University.

linguistic and cultural specificity in the use of contextual (de)intensifiers of evaluation is confirmed.

Keywords: academic review, German academic expert discourse, Russian academic expert discourse, expert evaluation, evaluative intensifiers, evaluative de-intensifiers.

1. Оценочная (де)интенсификация на стыке коммуникативных макрокатегорий

Трудно переоценить значение вежливости для научной коммуникации: некоторым исследователям коммуникативная категория вежливости закономерно представляется «обязательным средством, способом и условием порождения научного дискурса», гарантом организации и ситуативно-адекватной интерпретации диалога между представителями научного сообщества [Чалова 2012: 117]. Соглашаясь со сказанным, отметим, что особую релевантность вежливость приобретает в научно-экспертном общении, что объясняется спецификой ситуативно-коммуникативных параметров, определяющих взаимодействие рецензентов и авторов научных работ.

Научно-экспертная коммуникация специализируется на квалификации новых результатов, достигнутых авторами-исследователями в определенной предметной области знания. Категория оценки, таким образом, оказывается центральной для рецензий, отзывов на диссертации, устных дискуссий, сопровождающих доклады на научных конференциях, и других жанрах научно-экспертного субдискурса. В основе оценочных суждений как таковых лежит ситуация сравнения. В контексте коммуникации исследователей и экспертов она может оказаться потенциально рискованной для рецензируемого автора, так как сопоставление фактического положения дел в рассматриваемой работе с представлениями об образцовом научном тексте может оказаться не в пользу работы. Несмотря на то что объектом оценок в рецензиях, как правило, становятся формальные и содержательные характеристики научного труда — корректность типографического оформления, особенности текстовой структуры, выбор терминологических обозначений, практики анализа и цитирования и др. [Троянская 1985: 70; Arendt, Schäfer 2015: 110], оценочные действия отличаются множественной направленностью, многовекторностью. Оценка, таким образом, может быть нацелена не только на сам текст,

но и на личные и профессиональные качества его автора [Starfield, Paltridge 2015: 131; Нефедов 2018: 115].

Способность оценки проецироваться на фигуру автора-исследователя повышает риски для академической репутации автора в случае отрицательной квалификации изложенных им результатов. При этом асинхронный характер научного диалога между автором вторичного текста (рецензии) и автором первичного труда исключает возможность моментального ответа реципиента критики на негативно-оценочные замечания рецензента. Положение автора рецензируемой работы усугубляется также тем, что оцениванию в рецензиях подвергается новое научное знание, еще не прошедшее все ступени верификации и, как следствие, особенно чувствительное к критике. Дополнительным фактором риска для участников научно-экспертной коммуникации (как для авторов первичных текстов, так и для рецензентов) становится требование неанонимности, характерное, например, для журнальных научных рецензий и отличающее их от оценочных комментариев в процессе двойного слепого рецензирования, который исключает эксплицитные номинации субъекта и непосредственного адресата экспертной оценки.

Перечисленные особенности научно-экспертного общения позволяют рассматривать его как совокупность ситуаций с множественными *face-threatening-acts* [Goffman 1967] — речевыми актами, угрожающими имиджу автора рецензируемой монографии, — и объясняют необходимость смягчения критики для ведения кооперативной экспертной коммуникации. К механизмам «сглаживания острых углов» и вежливого оценивания, типичным для коммуникации экспертов и рецензируемых авторов, можно отнести: хеджирование [Hyland 2005; Graefen, Thielmann 2007: 91–92], позволяющее рецензентам избегать безапелляционных оценочных суждений за счет выражения различной степени уверенности в сообщаемом и варьирования абсолютного характера высказывания; использование литот, сослагательных конструкций со значением пожелания или рекомендации [Chernyavskaya 2022: 1691–1692], а также тактик маскировки и обоснования критики, инициального одобрения, предшествующего отрицательной оценке, снижения категоричности оценок [Чалова 2012: 113].

Именно тактика контекстуального смягчения категоричных оценочных выражений (и противоположная ей тактика — интен-

сификации оценок в контексте), а также языковые ресурсы модификации оценок в текстах научно-экспертного дискурса представляют для нас наибольший интерес. С одной стороны, этот интерес обусловлен традицией рассмотрения оценочной (де)интенсификации в лингвоаксиологических исследованиях. Как правило, повышение и снижение категоричности оценок в контексте представляется характерным свойством оценки как таковой и трактуется как: 1) следствие способности оценки градуироваться в зависимости от прагматических факторов [Аругюнова 1988: 247]; 2) факультативный компонент модальной рамки оценки, обеспечивающий дополнительную связь между субъектом и объектом оценивания [Вольф 2002: 12–13]; 3) особая подсистема языковой оценки, сигнализирующая о включенности автора высказывания в диалог с другим мнением [Martin, White 2005: 136–151] и позволяющая управлять «полифонией» голосов и дискурсивных позиций [Hood 2010: 25]. С другой стороны, нельзя не отметить сближение (де)интенсификации как особой аксиологической субкатегории с коммуникативной категорией вежливости. Если средства интенсификации оценок, свидетельствующие об определенности авторской позиции, могут повышать убедительность изложения, то градуирование оценок в сторону ослабления может, наоборот, сигнализировать о нежелании автора формулировать безапелляционные и излишне категоричные суждения [Котюрова, Баженова 2008: 85]. В этом свете использование деинтенсификаторов можно рассматривать как стратегию негативной вежливости, которая позволяет избежать вторжения в личную сферу адресата оценок [Nefedov 2022: 1711], а также как отражение принципа вежливости Дж. Лича, соблюдение которого направлено на поддержание границ между различными коммуникативными интересами, сохранение равенства коммуникантов в диалоге, создание положительного настроения и достижение компромисса [Leech 2014: 35].

Заметим, однако, что освещение механизмов оценочной (де)интенсификации в трудах как функционально-семантического, так и текстоцентрического, и дискурсивного направлений аксиологических исследований нередко дается обобщенно, в отвлечении от конкретных социокоммуникативных практик и их параметров. Кроме того, по-прежнему сохраняется потребность в исследованиях (де)интенсификаторов оценок в межъязыковом и межкультурном сопоставлении с целью выявления лингво-

культурной специфики оценочной коммуникации в профессиональных контекстах. В связи с вышеизложенным, цель нашего исследования заключается в том, чтобы через изучение языковых оценочных номинаций систематизировать лексико-грамматические средства, которые используются авторами научных рецензий по лингвистике для контекстуального усиления оценки или же ее ослабления и рассмотреть средства аксиологической (де)интенсификации в свете реализации категории вежливости в научно-экспертных текстах на немецком и русском языках. Предполагается, что изучение интенсификации и деинтенсификации оценок в контекстах научных рецензий позволит нам выявить лингвокультурные особенности использования лексико-грамматических средств усиления и смягчения оценок и в том числе различные тенденции совместного употребления лексико-грамматических (де)интенсификаторов с оценками позитивной или негативной полярности.

2. Методология и материал исследования

Поставленная нами цель обусловила выбор социокоммуникативной и лингводискурсивной методологии в качестве парадигматической направленности исследования. Для изучения особенностей оценочной (де)интенсификации в немецко- и русскоязычных научно-экспертных текстах был проведен комбинированный качественно-количественный анализ двух текстовых корпусов. Частные аналитические процедуры (контекстуально-семантический, лингвоаксиологический, коммуникативно-прагматический, лингводискурсивный анализ) позволили рассмотреть интересующие нас стратегии и средства в тесной связи с основными коммуникативными параметрами научно-экспертного общения — субъектом, объектом, адресатом и основаниями экспертных оценок.

Корпус исследования составили 100 рецензий (50 на немецком и 50 на русском языке соответственно), опубликованных с 2016 по 2020 г. в журналах лингвистической тематики: «Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft», «Zeitschrift für Angewandte Linguistik», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft», «Вестник РУДН. Серия: Лингвистика (Russian Journal of Linguistics)», «Вопросы ономастики» и «Вопросы языкознания». Суммарный

объем корпусов насчитывает 15 155 текстовых предикаций — двухкомпонентных структур, состоящих из субъекта и предикцируемого ему признака [Адмони 1973: 22; Нефедов 2014: 59].

3. Результаты качественно-количественного анализа оценочных высказываний

3.1. (Де)интенсификаторы оценок в контексте

В ходе анализа оценочно-насыщенных контекстов установлено, что лексико-грамматические (де)интенсификаторы могут сопровождать как положительные, так и отрицательные оценки. Примеры ниже демонстрируют случаи усиления позитивных оценок. В (1) положительная квалификация рецензируемой работы относительно критерия новизны интенсифицируется с помощью наречия *durchaus*, в то время как в (2) позитивная оценка релевантности и качества выполненной работы сопровождается модальностью долженствования и словосочетанием с двойным отрицанием *нельзя не*.

- (1) *Einiges Bekanntes lässt Müller **durchaus** in neuem Licht erscheinen (zum Beispiel die Majuskel als Mittel zur Fokussierung, worunter auch systematische Betrachtungen der Binnenmajuskel fallen)* [Fuhrhop 2017: 128]. — «Некоторые известные аспекты предстают в работе Мюллера в **совершенно** новом свете (например, использование заглавных букв как акцентного средства, сюда же относится систематизация использования заглавных букв внутри слова)».
- (2) *Резюмируя все вышеперечисленное, **нельзя не** отметить, что данное исследование (рецензируемая монография) характеризуется высоким научным уровнем и, несомненно, найдет разносторонний практический выход, поскольку позволит большому количеству специалистов (переводчиков-практиков и теоретиков, лингвистов, филологов и пр.) и заинтересованных людей по-новому взглянуть на кинодиалог в частности и кинофильм в целом* [Абдрахманова 2016: 261].

Приведенные примеры наиболее характерны для положительно-оценочных высказываний; использование контекстуальных интенсификаторов оценок в подобных случаях можно рассматривать как проявление позитивной вежливости рецензента,

направленной (здесь необходимо вспомнить монографию П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1987: 70]) на солидаризацию с рецензируемым автором, на выражение того, что рецензент признаёт автора тем, кем он хотел бы предстать в своем тексте, — компетентным исследователем, работа которого отвечает требованиям (новизны, релевантности и др.), предъявляемым к научному труду. Однако в корпусе исследования также наблюдаются случаи интенсификации отрицательных оценок, повышающие категоричность оценочных высказываний. В примерах (3) и (4) в этой функции употребляются фокусирующая частица *nur*, наречие *sehr* и ранее упомянутое отрицательное словосочетание *нельзя не*:

- (3) *In dem mit **nur** drei Seiten Umfang **sehr** knappen zweiten Hauptkapitel werden das Korpus, die Analyseziele und der in der Analyse benutzte Fragenkatalog vorgestellt* [Lenk 2016: 124]. — «Во второй основной главе, **очень** краткой и состоящей **всего** из трех страниц, представлены корпус материала, цели исследования и анкета, использованная в ходе анализа».
- (4) *Высоко оценивая рецензируемый Словарь, **нельзя не обратить** внимания и на некоторые критические моменты* [Мокиенко 2017: 155].

Аксиологические деинтенсификаторы также встречаются как в употреблении с отрицательными оценками (примеры (5) и (6)), так и в совместной контекстуальной реализации с оценками положительной полярности (примеры (7) и (8)).

- (5) *Trotz dieser positiven Aspekte weist das recht traditionell ausgerichtete Werk jedoch auch **einige** Schwächen auf, die in einer Neuauflage behoben werden sollten* [Nowak 2016: 230]. — «Однако, несмотря на отмеченные положительные стороны, эта достаточно традиционная работа имеет и **некоторые** недостатки, которые должны быть устранены в новом издании».
- (6) *Нуждается в пояснениях словообразовательная модель, представленная в **несколько** скомканной формулировке — «замена квазиейконимом на основе ассоциации» (с. 36) — и сопровождаемая рядом таких примеров, как Сугробинск 'Снежинск', Бревноград 'Лесозаводск', Фишбург 'Рыбинск', Кантоград 'Калининград', Лужков-Сити 'Москва' и др.* [Голомидова 2016: 247].

- (7) *Durch den weitgehend strukturierten Aufbau und die zahlreichen Beispiele und Fallanalysen dient es Studierenden außerdem als Einstieg in die Forschungspraxis* [Briese 2017: 324]. — «Благодаря в **значительной степени** структурированному изложению, а также многочисленным примерам и анализу конкретных ситуаций, монография может быть адресована студентам в качестве введения в исследовательскую практику».
- (8) *По каждой из этих тем читателю предлагается не только краткий обзор имеющихся результатов, но и нередко **некоторое** продвижение вперед* [Зирка 2017: 125].

В (5) и (6) неопределенное местоимение *einige* и наречие *несколько* ожидаемым образом сопровождают отрицательные квалификации рецензируемых работ и функционируют как ресурсы негативной, «избегающей» вежливости, которая помогает коммуникантам соблюсти равновесие и сохранить репутацию и свободу действий в общении [Brown, Levinson 1987: 70]. Менее типичное употребление оценочных деинтенсификаторов представлено в контекстах (7) и (8): прилагательное *weitgehend* и неопределенное местоимение *некоторый* делают высказывания более частными и способствуют нейтрализации положительных оценок.

3.2. Доля контекстов с включением средств (де)интенсификации оценок

В задачи количественного исследования особенностей интенсификации и деинтенсификации оценочных высказываний входило определение плотности контекстов с включением (де)интенсификаторов оценки и без использования оценочной (де)интенсификации; изучение взаимосвязей между полярностью оценочных высказываний и использованием средств аксиологической (де)интенсификации, а также выявление центра и периферии лексико-грамматических средств, используемых для риторического усиления и смягчения оценок.

На диаграммах (рис. 1) видно, что в немецко- и русскоязычных рецензиях оценки чаще всего реализуются без привлечения средств (де)интенсификации оценочных смыслов (76 и 78 % текстовых предикаций с включением оценок соответственно). Таким образом, можно заключить, что употребление средств оценочной

Нем. яз.

↖ Int | De-int ↗ 0

Рус. яз.

↖ Int | De-int ↗ 0

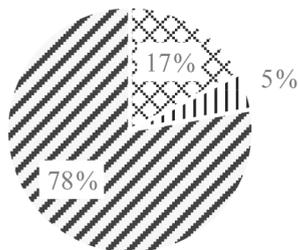

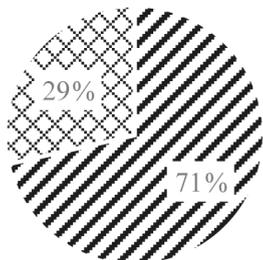
Рис. 1. Доля контекстов с включением средств оценочной (де)интенсификации

(де)интенсификации демонстрирует сходные тенденции в немецко- и русскоязычных научно-экспертных текстах. Незначительные лингвокультурные различия можно выявить, если сопоставить процентные показатели доли деинтенсифицированных оценочных высказываний. Заметно, что немецкие рецензенты несколько чаще прибегают к средствам деинтенсификации с целью смягчения абсолютного характера негативных оценочных суждений (ср. 8% в немецкоязычных текстах с 5% в русскоязычном корпусе). Представляется, что выбор дополнительных языковых средств для снижения категоричности оценивания направлен на поддержание как профессиональной репутации рецензента — компетентного исследователя, допускающего альтернативные точки зрения на рецензируемый текст, так и репутации автора рассматриваемого труда.

О более явной лингвокультурной специфике (де)интенсификации экспертных оценок приходится говорить в результате сопоставления плотности интенсифицированных и деинтенсифицированных оценок различной полярности. На диаграммах (рис. 2) показано, что лексико-грамматические единицы-интенсификаторы оценок статистически чаще употребляются в позитивно поляризованных оценочных высказываниях. Это наблюдение верно как для немецко-, так и для русскоязычных рецензий. Вместе с тем очевидно, что немецкие рецензенты чаще российских используют

Нем. яз.

• Int + ✓ Int -

Рус. яз.

• Int + ✓ Int -

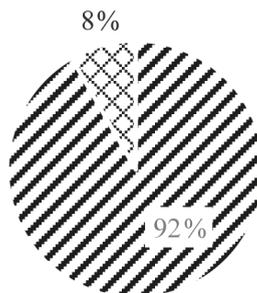

Рис. 2. Сочетание интенсификаторов оценки с положительно и отрицательно поляризованными высказываниями

интенсификаторы в негативно-оценочных контекстах (ср. 29 % интенсифицированных отрицательных оценок в немецком корпусе с 8 % в русском корпусе исследования). Такие результаты свидетельствует о том, что интенсификаторы оценок могут выступать в научно-экспертной коммуникации на немецком языке не только как контекстуальные усилители одобрения рецензента, выраженного в позитивно-оценочных высказываниях, но и как катализаторы дискуссионности в диалоге нового и старого знания.

Результаты сопоставления показателей различно поляризованных оценок с включением деинтенсификаторов (рис. 3), с одной стороны, ожидаемо свидетельствуют о том, что средства смягчения оценок чаще употребляются для сглаживания критических комментариев рецензента. Вместе с тем обращает на себя внимание небольшое расхождение числовых показателей плотности позитивных деинтенсифицированных оценок. В то время как для немецкоязычных рецензий доля таких оценок составляет 17 %, в лингвистических рецензиях на русском языке она достигает 23 %. Таким образом, в текстах, составивших русский корпус исследования, выявляются две тенденции оценочной (де)интенсификации: с одной стороны, позитивные оценки интенсифицируются чаще, чем негативные (доминантная стратегия). С другой стороны, некоторые позитивные оценки могут сопровождаться средствами

Нем. яз.

· De-int + ▣ De-int -

Рус. яз.

· De-int + ▣ De-int -

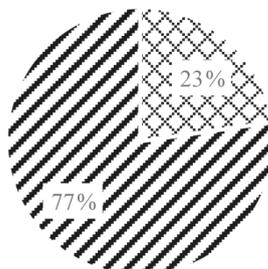

Рис. 3. Сочетание деинтенсификаторов оценки с положительно и отрицательно поляризованными высказываниями

деинтенсификации (рецессивная стратегия). Оперирование деинтенсификаторами в таких случаях, вероятно, связано с необходимостью сохранить баланс между (излишне) высокой оценкой научного результата и требованиями непредвзятости и объективности научного изложения.

3.3. Полевая структура (де)интенсификации в немецко- и русскоязычных рецензиях

Проведенный нами количественный анализ позволил также выявить употребительные средства усиления и смягчения оценок в немецко- и русскоязычных научно-экспертных текстах и представить категорию аксиологической (де)интенсификации в виде полевой структуры с центром и периферией. К наиболее частотным интенсификаторам оценки в немецкоязычных рецензиях следует отнести в первую очередь фокусирующую частицу *gerade*, а также адвербы *insbesondere*, *äußerst*, *lediglich*, *auch*, *überhaupt* (часто в совместном употреблении с единицами отрицательной семантики) и местоимение *alle*, повышающее степень абсолютности высказывания. На периферии средств интенсификации оценочных смыслов оказываются лексико-грамматические единицы-носители эпистемической модальности (адвербы и адъективы *sicher*,

sicherlich, zweifellos, unbestreitbar и др.) или маркеры эвиденциальности (адвербы и адъективы *offenbar, offensichtlich, offenkundig*). Таким образом, можно утверждать, что доминирующая стратегия интенсификации оценок в немецкоязычной научно-экспертной коммуникативной практике состоит в акцентировании значимых для рецензента оценочных компонентов, а также в генерализации оценочных высказываний.

Сопоставимая тенденция наблюдается среди средств деинтенсификации оценок, центральных для немецкоязычных лингвистических рецензий. Ядро лексико-грамматических единиц, смягчающих оценку, образуют местоимения *wenig, einige, etwas*. Их употребление позволяет снизить степень генерализации высказывания и придать сообщаемому более частный характер. Периферия средств оценочной деинтенсификации представлена адъективами и адвербами *teilweise, weitgehend, relativ, manchmal* и др., а также лексическими модификаторами отрицания (*nicht* в сочетании с *wenig*).

Центр полевой структуры (де)интенсификаторов оценки в русскоязычных рецензиях образуют наречия *очень* и *весьма*, за ними следуют такие единицы, как местоименное наречие *весь* и наречие *вполне*, а также наречие эпистемической модальности *несомненно*. Выделенные средства указывают на то, что доминирующими стратегиями интенсификации оценочных смыслов в русскоязычных рецензиях становится индикация максимальной степени выраженности какого-либо признака рассматриваемой работы, генерализация высказывания, а также актуализация уверенности субъекта мысли и речи в сообщаемых сведениях. Лексико-грамматические единицы с эпистемической модальностью встречаются и на периферии средств интенсификации в русскоязычных рецензиях. В число этих средств входят прилагательные и наречия (например, *несомненный, безусловно*), а также слова и выражения с отрицательными компонентами (*бесспорно, без сомнения, вне всякого сомнения, ни в коей мере* и др.). Кроме того, на периферию оттесняются средства выражения эвиденциальности (наречия *действительно, явно, очевидно*), единицы, актуализирующие важность, исключительную ценность сообщаемого (местоимение *самый*, прилагательные *особый*), лексические модификаторы, придающие высказыванию более общий характер (существительное *большинство*, определительное местоимение *каждый*), а также прилагательные в превосходной степени

(*новейший, важнейший*), апеллирующие к требованиям новизны и релевантности научного труда.

Ядро средств деинтенсификации, характерных для русскоязычных рецензий, составляют числительное *несколько* с семантикой небольшого и неопределенного множества, наречие *достаточно* и прилагательное *многий*. С помощью выделенных средств можно снизить степень всеобщности оценочных высказываний по принципу «*многие, но не все*». К периферийным деинтенсификаторам можно отнести средства экспликации авторской субъективности, например глаголы *представляться* и *казаться* в безличной форме (например, в составе вводных оборотов как *представляется, как кажется* и в сочетании с эксплицитно-авторизующим личным местоимением первого лица единственного числа: *мне кажется*); вводное слово *пожалуй* как выразитель модальности возможности; словосочетания *так или иначе, своего рода*, «размывающие» четкость оценочных резюме; словосочетание уступительной семантики *едва ли*, а также наречия *почти, часто, всегда* (в сочетании с отрицательной частицей *не*) и др. Перечисленные периферийные средства оценочной деинтенсификации поддерживают доминантную для русскоязычных рецензий стратегию представления оценочного высказывания как более частного, относительного и потому менее категоричного.

4. Выводы и перспективы

Результаты проведенного количественно-качественного анализа оценочных высказываний с включением (де)интенсификаторов в немецких и российских лингвистических рецензиях подтверждают исходное предположение о наличии лингвокультурной специфики контекстуального усиления и смягчения оценок. Особенности (де)интенсификации оценок в научно-экспертных текстах проявляются в том, что немецкие рецензенты чаще употребляют нейтрализаторы отрицательных оценок в рамках негативной вежливости и более, чем отечественные рецензенты, склонны к употреблению интенсификаторов в негативно-оценочных высказываниях, что повышает дискуссионность научного диалога. При этом русскоязычные рецензенты чаще, чем немецкоязычные, деинтенсифицируют позитивные оценки: такой результат можно объяснить необходимостью равновесия между высокими

оценками и объективностью научного изложения. Анализ частотных средств (де)интенсификации и их организация в полевые структуры позволили выявить центральные стратегии аксиологической (де)интенсификации для немецко- и русскоязычного научно-экспертных дискурсов. Если доминирующая стратегия интенсификации и деинтенсификации оценок в немецкоязычной научно-экспертной социокоммуникативной практике заключается в выделении значимых для рецензента оценочных компонентов и в генерализации оценочных высказываний, то центральной стратегией интенсификации в русскоязычных научно-экспертных текстах оказывается не только генерализация высказываний, но и индикация максимальной степени выраженности той или иной характеристики рассматриваемого труда, а также уверенности автора рецензии в сообщаемом. Деинтенсификация оценок в рецензиях отечественных лингвистов происходит, как правило, за счет снижения степени генерализации высказывания.

Выявленные лингвокультурные особенности (де)интенсификации экспертных оценок в немецко- и русскоязычных лингвистических рецензиях намечают направления для дальнейших исследований обсуждаемой аксиологической субкатегории. Возможной перспективой может стать расширение перечня параметров для сбора статистических данных, что позволит сделать выводы о связи средств оценочной (де)интенсификации с теми или иными стратегиями оценочной импликации в свете вежливого научно-экспертного общения. Другая перспектива будущих исследований открывается за счет подключения к межъязыковому и межкультурному рассмотрению экспертно-оценочных высказываний дополнительной оси сопоставления — междисциплинарной.

Источники иллюстративного материала

Абдрахманова О. Р. Рец. на: Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод. Коллективная монография под общ. ред. проф. В. Е. Горшковой. — В. Е. Горшкова, Е. А. Колодина, Е. В. Кремнёв, И. П. Федотова, Е. О. Фирсова. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. № 20 (3). С. 260–262.

Голомидова М. В. Мир городской повседневности в зеркале неофициальной ойконимии. Рец. на: Ахметова М. В. От А-Ата до Ярска: словарь неофициальных названий населенных пунктов. М.: ФОРУМ, 2015. — 496 с. // Вопросы ономастики. 2016. № 13 (1). С. 241–249.

Зирка В. В. Рец. на: Ремчукова Е. Н., Страхова А. В. Рекламное «зазеркалье» России и Франции. Лингвокреативный и гендерный аспекты. М., 2016. 216 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. № 21 (1). С. 221–223.

Мокиенко В. М. Рец. на: С. Г. Шулежкова, А. А. Осипова (ред.). Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2016 // Вопросы языкознания. 2017. Nr. 6. С. 150–158.

Briese J. Rez. auf: Frank Liedtke: Moderne Pragmatik. Grundbegriffe und Methoden. Tübingen: Narr Francke Attempto 2016 (Narr Studienbücher). IV + 238 S. // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2017. Nr. 36 (2). S. 319–325.

Fuhrhop N. Rez. auf: Hans-Georg Müller. 2016. Der Majuskelgebrauch im Deutschen. Groß- und Kleinschreibung. Theoretisch, empirisch, ontogenetisch (Germanistische Linguistik 305). Berlin, Boston: De Gruyter. 418 S. // Zeitschrift für Rezensionen. 2017. Nr. 9 (1–2). S. 128–132.

Lenk H. Rez. auf: Agnieszka Marta Kurzyńska. 2015. Das deutsche Poplied als Textsorte. Eine Studie über neuere deutsche Liedertexte aus textuell-stilistischer Sicht (Danziger Beiträge zur Germanistik 49). Frankfurt a. M. u. a.: Peter Lang. 177 S. // Zeitschrift für Rezensionen. 2016. Nr. 8 (1–2). S. 124–130.

Nowak J. Rez. auf: Eugen Hill: Einführung in die historische Sprachwissenschaft des Deutschen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft 2013. 159 S. // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2016. Nr. 35 (2). S. 230–233.

Справочные материалы

Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

Литература

Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002. 260 с.

Нефедов С. Т. Императивы лингвистического дискурса // Научное мнение. 2014. № 5. С. 58–64.

Нефедов С. Т. Жанровый прототип научной германистической рецензии // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. Вып. 8. С. 105–123.

Троянская Е. С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры / под ред. М. Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1985. С. 67–81.

Чалова О.Н. Роль категории вежливости в коммуникативной организации научного дискурса // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. Філалагічныя навукі. 2012. № 3 (36). С. 113–118.

Arendt B., Schäfer P. Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 2015. Nr. 45 (177). S. 103–124.

Brown P., Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

Chernyavskaya V.E. Negative evaluation in Russian academic book review: Across critical reflection and ritual genre (based on reviews of monographs on sociology in 2015–2022) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. No. 15 (11). P. 1680–1698. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0944>

Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Doubleday, 1967. 270 p.

Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / hrsg. P. Auer, H. Baßler. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2007. S. 67–99.

Hood S. Appraising Research. Evaluation in Academic Writing. London: Palgrave Macmillan, 2010. 227 p.

Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. London; New York: Continuum, 2005. 230 p.

Leech G. The Pragmatics of Politeness. New York: Oxford University Press, 2014. 343 p.

Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English. Hampshire/New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

Nefedov S. T. Evaluation catalysts: How to recognize evaluative meanings // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. No. 15 (11). P. 1699–1712. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0945>

Starfield S., Paltridge B. Understanding the language of evaluation in examiners' reports on doctoral theses // Linguistics and Education. 2015. No. 31. P. 130–144.

References

Admoni V.G. *Syntax of modern German: a system of relations and a system of construction*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 366 p. (In Russian)

Arendt B., Schäfer P. Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 2015, Nr. 45 (177), S. 103–124.

Arutiunova N. D. *Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 338 p. (In Russian)

Brown P., Levinson S. *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 345 p.

Chalova O.N. The role of politeness in the communicative organisation of scientific discourse. *Vesnik MDPU imia I.P.Shamiakina. Filalogichnyia navuki*, 2012, no. 3 (36), pp. 113–118. (In Russian)

Chernyavskaya V.E. Negative evaluation in Russian academic book review: across critical reflection and ritual genre (based on reviews of monographs on sociology in 2015–2022). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (11), pp. 1680–1698. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0944> (In Russian)

Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. New York, Doubleday, 1967, 270 p.

Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel. *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*, eds P.Auer, H. Baßler. Frankfurt, New York, Campus Verlag, 2007, S. 67–99.

Hood S. *Appraising Research. Evaluation in Academic Writing*. London, Palgrave Macmillan, 2010, 227 p.

Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, New York Continuum, 2005, 230 p.

Leech G. *The Pragmatics of Politeness*. New York, Oxford University Press, 2014, 343 p.

Martin J.R., White P.R.R. *The Language of Evaluation. Appraisal in English*. Hampshire, New York, Palgrave Macmillan, 2005, 278 p.

Nefedov S.T. The imperatives of the linguistic discourse. *Nauchnoe mnenie*, 2014, no. 5, pp. 58–64. (In Russian)

Nefedov S.T. Genre Prototype of the scientific review on Germanistics. *German Philology at the St. Petersburg State University*, 2018, iss. 8, pp. 105–123. (In Russian)

Nefedov S.T. Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (11), pp. 1699–1712. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0945>

Starfield S., Paltridge B. Understanding the language of evaluation in examiners' reports on doctoral theses. *Linguistics and Education*, 2015, no. 31, pp. 130–144.

Troianskaia E.S. A scientific work in the reviewer's assessment (on the specificity of scientific literature genres). *Nauchnaia literatura. Iazyk, stil', zhanry*, Ed. by M. Ya. Tsvilling, Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 67–81. (In Russian)

Volf E.M. *Functional Semantics of evaluation*. Moscow, URSS Publ., 2002, 260 p. (In Russian)

Кондратенко Полина Игоревна

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Polina I. Kondratenko

Assistant Lecturer of German Philology Department, St. Petersburg State University

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: p.kondratenko@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 1 марта 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.